

На Пике Возвышающихся Облаков, в уединенной обители Секты Меча, царило безмолвие.

Шэнь Сыюань, осушив до дна чашу с горьким лекарством, наконец забылся тяжелым сном.

Последние несколько дней Шэнь Ду, Юнь Суи и Юань Мучжоу непрерывно, сменяя друг друга, вливали в его тело духовную энергию. Это позволило временно уберечь разрушенный даньтянь от окончательной гибели, однако к выздоровлению не приблизило ни на шаг.

Лишившись золотого ядра, даньтянь утратил главный источник жизненных сил. Чужая же помощь была лишь зыбкой иллюзией спасения, подобной попытке утолить жажду ядом. Со временем разнородные потоки энергии неизбежно вступили бы в противоборство и разорвали хрупкое средоточие Сыюаня изнутри.

Хотя Юань Мучжоу и чета Шэнь отправили вестников ко многим знакомым мастерам, великие заклинатели поднебесной вечно были обременены заботами своих орденов. Даже те, кто согласился помочь, не могли прибыть сию минуту. Оставалось лишь безропотно ждать.

Юань Мучжоу сидел у парчового ложа, не отрывая взгляда от бледного лица больного. Из-за чужеродной, с трудом приживающейся энергии Сыюань даже во сне слабо хмурился от боли. Глядя на эти сведенные судорогой брови, Мучжоу вновь почувствовал, как сердце сдавливает тисками вины.

Помедлив, он протянул руку. Его бледные пальцы осторожно коснулись лба юноши, пытаясь разгладить залегшую между бровями горькую складку.

Вдруг за спиной раздался мягкий, вкрадчивый голос Юнь Суи:

— Мучжоу, выйди ненадолго. Нам нужно поговорить.

Мучжоу вздрогнул. Его пальцы на мгновение замерли, после чего он поспешно отнял руку и поднялся с места.

Он и не заметил, как в ту самую секунду, когда он повернулся к двери, лежащий на постели Сыюань открыл глаза. В его изнуренном, лишенном красок лице внезапно вспыхнул лихорадочный, почти пугающий восторг. Юноша жадно, затаив дыхание, провожал взглядом высокую фигуру Мучжоу, пока тот окончательно не скрылся за порогом.

Возле бокового павильона, в глубине тенистого сада, Юнь Суи уже ждала его в резной беседке.

Мучжоу поднялся по каменным ступеням, почтительно поклонился и спросил:

— Тетушка Юнь, о чем вы хотели поговорить?

Юнь Суи выглядела озабоченной. Тяжело вздохнув, она произнесла:

— Мучжоу, ты и сам видишь, как плох наш Сыюань. У меня есть один замысел, но без твоей помощи мне не обойтись.

Молодой человек вежливо наклонил голову, хотя в глубине души почувствовал неладное:

— Говорите, тетушка Юнь. Я слушаю.

Женщина на мгновение замялась, а затем пристально посмотрела на него:

— Мне уже известно, при каких обстоятельствах пострадал Сыюань. Тебе больше не нужно выгораживать Цзюньюя.

Мучжоу замер от неожиданности.

Заметив, как переменялся в лице ее собеседник, Юнь Суи поспешила успокоить его мягким тоном:

— Мне рассказал об этом кое-кто другой, Сыюань тут ни при чем. Вы с ним так усердно оберегали нас с отцом от этой горькой правды, боялись расстроить... Я знаю, вы оба славные мальчики, и ни в чем тебя не виню. Не принимай близко к сердцу.

Мучжоу промолчал. Ее вкрадчивые, полные слепой уверенности речи заставили его глаза потемнеть. Он не проронил ни слова, подавив бушевавшие в душе чувства.

Юнь Суи тихо вздохнула, сокрушенно покачав головой:

— Цзюньюй с малых лет рос нелюдимым и упрямым. Наверняка они с Сыюанем просто повздорились, и всё закончилось этой бедой. А то, что он наотрез отказался возвращаться с вами из тайной обители, лишь доказывает, как сильно его гложет стыд. Но...

— Но медлить больше нельзя! — перебила она его, подавшись вперед. — Каждая минута, которую Цзюньюй проводит в тайной обители, крадет у Сыюаня шанс восстановить золотое ядро. Мучжоу, я умоляю тебя: вернись туда. Поговори с Цзюньюем, образумь его и привези назад. Считай это моей личной, материнской просьбой.

На протяжении всей этой тирады Юань Мучжоу стоял неподвижно, как и подобает почтительному младшему. Он слушал ее, опустив взор, но под прикрытием густых ресниц его взгляд становился всё тяжелее и мрачнее.

Когда Юнь Суи умолкла, затаив дыхание в ожидании ответа, повисла долгая, давящая пауза. Наконец Мучжоу поднял глаза. Его голос прозвучал леденящим холодом:

— Ради спасения Сыюаня я отправлюсь за Цзюньюем. Но, тетушка Юнь, позвольте спросить напрямую... Цзюньюй ведь тоже ваша плоть и кровь. Как вы можете быть настолько несправедливы к нему?

Юнь Суи растерялась от столь резкого упрека и торопливо заговорила:

— Мучжоу, ты не так меня понял! Я люблю их одинаково. И ладонь, и тыльная сторона руки — всё это моя плоть. Разве может мать отречься от кого-то из своих детей?

Выражение лица Мучжоу стало еще более странным. Однако он не стал спорить. Лишь сухо поклонился и произнес:

— Простите мою дерзость, тетушка. Берегите себя. Позвольте откланяться.

Он развернулся и быстро ушел, не оборачиваясь.

Глядя вслед его удаляющейся фигуре, Юнь Суи нахмурилась. В ее душе шевельнулось смутное беспокойство. Неужели Мучжоу действительно посчитал, что она несправедлива к Цзюньюю и выгораживает Сыюаня?

Но это же нелепо! В случившемся Сыюань был пострадавшей стороной, на нем не было ни единой капли вины. Если Мучжоу действительно думает иначе, то он просто ослеп.

Тем временем в тайной обители Небесного Ветра, под сводами прохладной пещеры, Шэнь Цзюньюй молча обдумывал неожиданно прямолинейный вопрос демонического практика. Наконец он негромко ответил:

— Всё в порядке. Я слишком поторопился во время медитации, из-за чего духовные потоки пошли вспять. Но сейчас мне уже лучше.

— Вот как? — протянул его собеседник. В его голосе сквозило явное недоверие.

Цзюньюй на мгновение смутился, но быстро совладал с собой. Чтобы перевести тему, он как ни в чем не бывало заговорил о неясных местах в демоническом трактате, который они изучали. Поначалу практик слушал неохотно, уязвленный скрытностью юноши, но ровный, мягкий голос Цзюньюя и его поразительно точные суждения постепенно заставили его отбросить недовольство и увлечься беседой.

Они принялись спорить и разбирать сложные толкования. К концу беседы под серебряной

маской демона зажглись огоньки искреннего восхищения:

— Молодой господин Шэнь воистину одарен небесами. Даже наши тайные техники ты постиг за считанные дни.

Цзюньюй мягко улыбнулся:

— Слышать подобное от мастера вашего уровня — великая честь для меня.

Демон понимал, что в этих словах кроется доля вежливой лести, однако похвала все равно пришлась ему по душе. На его губах промелькнула едва заметная довольная усмешка. Вспомнив о чем-то, он опустил взгляд, извлек из пространственного кольца изящную круглую шкатулку из зеленого нефрита и бросил ее юноше.

Цзюньюй ловко поймал коробочку и вопросительно приподнял бровь.

— У тебя кровь на груди, — как бы между прочим заметил демон. — Это хорошая мазь, целебная. Нанеси на рану.

Цзюньюй лишился дара речи.

Но тут же с облегчением перевел дух. Похоже, демон не разглядел таинственную метку на его теле, а лишь заметил ее багровые края и принял их за свежие порезы. Что ж, тем лучше — не придется ничего сочинять и оправдываться. И все же эта неожиданная забота тронула его душу.

Цзюньюй бережно провел пальцами по гладкой поверхности нефритовой коробочки и негромко произнес:

— Благодарю вас.

С этими словами он спрятал мазь в рукав.

Демон недоуменно вскинул брови:

— И это всё? Великий наследник праведного ордена брезгует снадобьями беззаконников? Или боишься, что я подмешал туда яд?

— Вовсе нет, — поспешил возразить Цзюньюй, но осекся на полуслове.

Его собеседник, скрестив руки на груди, вальяжно прислонился к каменной стене пещеры.

Сквозь прорези маски на него насмешливо смотрели темные, глубокие глаза. Демон явно не собирался верить никаким благообразным оправданиям.

Цзюньюю стало смешно. Решив больше не препираться, он мягко предложил:

— В таком случае... не могли бы вы на минуту отвернуться?

Демон опешил:

— Что?

Но почти сразу до него дошел смысл просьбы. Посмотрев в чистые, ясные глаза юноши, отливающие благородным блеском янтаря, он невольно усмехнулся.

«Надо же, стесняется», — подумал демон. Впрочем, чего еще ждать от изнеженного преемника великой секты. У этих чистоплюев свои нелепые правила приличия.

Не издав ни звука, он бросил на Цзюньюю мимолетный взгляд и неторопливо повернулся спиной.

Убедившись, что его не видят, Цзюньюй открыл коробочку. Пещеру тут же наводнил тонкий, освежающий аромат трав. Мазь оказалась нежной, кремового цвета. Набрав немного на палец, юноша растер ее — она приятно холодила кожу. Действительно редкое, дорогое средство. Этот загадочный демон определенно не поскупился.

Он невольно скользнул взглядом по широкой, статной спине мужчины. Тот стоял расслабленно, чуть перенес вес на одну ногу — в этой позе не было привычной для праведных заклинателей натянутой струны, лишь дикая, первозданная грация. И он действительно не пытался подглядывать. На губах Цзюньюя заиграла теплая улыбка.

Чтобы не вызывать подозрений, Цзюньюй слегка потянул за ворот халата, заставив плотную ткань негромко зашуршать.

Но в этот момент тишину снаружи взорвал яростный шум голосов. Цзюньюй мгновенно подобрался, его взгляд сделался острым и холодным.

Демон среагировал еще быстрее. Не оборачиваясь, он коротко бросил:

— Заканчивай с мазью. Я проверю, что там.

Прежде чем прозвучало последнее слово, его фигура растаяла, превратившись в клубящееся

черное облако, которое стремительно вылетело наружу. Он так и не нарушил своего обещания.

Шэнь Цзюньюй, чье тело было совершенно здорово, не мог оставаться в стороне. Спрятав шкатулку, он бесшумно скользнул вслед за ним.

Выбравшись на свет, Цзюньюй сразу увидел демона. Тот стоял на некотором отдалении от барьера, удерживающего пленных учеников праведных орденов, а прямо перед ним застыл человек в лазурных одеждах.

При виде этого до боли знакомого лица сердце Цзюньюя пропустило удар, а губы скривились в горькой усмешке. Перед ним стоял тот, кого он в прошлой жизни считал своим названным братом и верным другом — Линь Шуи, молодой преемник Секты Духовных Сокровищ.

Когда-то Цзюньюй верил, будто Шуи — единственный, кто понимает его без слов. И лишь годы спустя осознал: за маской преданности скрывался коварный предатель, готовый в любой момент вонзить отравленный кинжал в спину.

Тогда, после потери золотого ядра, когда прежние друзья и союзники отвернулись от калеки, лишь Линь Шуи продолжал навещать его, осыпая заботой и утешениями. Тронутый до глубины души, Цзюньюй раз за разом просил Юань Мучжоу помочь его преданному товарищу и устроить его дела.

Обман вскрылся внезапно. В один из дней взбешенный Юань Мучжоу ворвался в его покои. Он вдребезги разбил кувшин с вином и ледяным тоном объявил, что скорее проведет остаток дней в суровом аскетизме, нежели примет в свою постель кого-то, кого Цзюньюй так настойчиво пытается ему подложить.

Вскоре Секту Меча захлестнула волна грязных слухов. За спиной Цзюньюя шептались, будто он, отчаявшись вернуть расположение жениха, без зазрения совести торгует собственным другом, пытаясь подсунуть его в чужую постель. Оправдываться было бесполезно — ему никто не верил.

В конце концов правда выплыла наружу. Линь Шуи совершил немало гнусностей: он не только пытался соблазнить Мучжоу, но и бессовестно прикрывался именами Цзюньюя и молодого главы ордена, вымогая ценности и обманывая людей по всей поднебесной. Его преступлениям не было числа.

И хотя с Цзюньюя официально сняли все ложные обвинения, никто не поспешил извиниться перед ним. Напротив, вокруг судачили:

— Если бы он сам не был глупцом, разве пустил бы змею за пазуху?

— Рыбак рыбака видит издалека. Стал бы достойный заклинатель водить дружбу с подобным

отребьем? Наверняка и сам не чист на руку.

— Кто знает, сколько выгоды он поимел с этих грязных делишек? Какая жадность!

Юань Мучжоу не стал осыпать его упреками, но его холодное равнодушие ранило куда сильнее любых оскорблений. Он лишь презрительно бросил:

— Если тебе совершенно нечем заняться, лучше читай книги и держись подальше от подобного сброда.

Что Цзюньюй мог ответить на это? Только тихое, покорное:

— Хорошо.

Теперь же этот лицемер стоял перед грозным демоном без тени страха и громко заявлял:

— Позови Цзюньюя! Я хочу говорить с ним лично! Я никогда не поверю, что он добровольно примкнул к вашему нечестивому сброду!

Его патетическая речь звучала настолько благородно, что запертые в барьере ученики растрогались до слез и принялись наперебой умолять его бежать и спасти свою жизнь.

Но Цзюньюй, наблюдавший за сценой издали, прекрасно знал повадки своего врага. Левый кулак Линь Шуи был крепко сжат, а между пальцами едва заметно мерцало алое сияние — там была спрятана ценнейшая реликвия его ордена, Жемчужина Огненного Дракона. Этот подлец просто выжидал момента, когда соберется побольше народу, чтобы подорвать все вокруг, обобрав раненых и сбежать с добычей. В этом был весь Линь Шуи.

Но в этой жизни Цзюньюй больше не позволит ему сыграть роль героя.

Сделав глубокий вдох, он спокойно вышел из тени деревьев:

— Я здесь. Что ты хотел мне сказать?

Шуи, только что сыпавший проклятиями в адрес демона, вздрогнул при звуках знакомого голоса и резко обернулся. Встретившись с холодным, пронзительным взглядом янтарных глаз, в которых не отражалось ни единой эмоции, он ощутил, как по спине пробежал ледяной пот.

«Это точно Цзюньюй? — трусливо подумал он. — Взгляд у него мертвый... Неужели демон действительно завладел его телом?»

Над бескрайними горными хребтами свирепствовал ледяной ветер, разгоняя тяжелые облака. Сквозь эту серую пелену на огромной скорости летел заклинатель в роскошных темных одеждах, уверенно стоя на лезвии сияющего меча. Юань Мучжоу без отдыха мчался обратно к тайной обители.

Он понимал, что наговорил лишнего тетушке Юнь, поддавшись мгновенному порыву, но ни на миг не пожалел об этом. Каждое брошенное слово было чистой правдой. Она действительно всегда обделяла старшего сына.

Молодой человек прикрыл глаза, позволяя воспоминаниям унести себя в далекое прошлое. Это случилось много лет назад, вскоре после их помолвки, когда они впервые вдвоем отправились странствовать по поднебесной.

В один из вечеров, любуясь багряным закатом, Цзюньюй тихо, со слабой улыбкой произнес:

— Если бы мы могли всегда так путешествовать вместе...

Мучжоу тогда, не задумываясь о скрытом смысле, небрежно ответил:

— Твои родители обещали устроить для нас пышное торжество на Острове Струящегося Аромата. Там гораздо красивее, чем в этой глуши.

Тогда повисло долгое, тягостное молчание. Даже нечуткий Мучжоу заметил, что его спутник внезапно помрачнел. Лишь спустя время Цзюньюй едва слышно прошептал:

— Мне не нужны пиры. Я хочу быть только с тобой.

Мучжоу принял эти слова за обычное кокетство влюбленного и с легкой улыбкой спросил:

— Но почему?

Цзюньюй медленно опустил голову и бесцветным, лишенным жизни голосом произнес:

— Они любят только моего брата.

Тогда эти слова повисли в воздухе тяжелым грузом.

Что почувствовал Мучжоу в тот момент? Ему показалось, что Цзюньюй просто капризничает или шутит от скуки — ведь тот всегда отличался гордым нравом. Он не придал этому значения.

Но теперь, оглядываясь назад, он понимал: всё это не было пустой блажью. Трагедия зрела годами.

Когда Цзюньюй лишился золотого ядра, Юнь Суи вовсе не бросилась спасать его с таким рвением, какое проявляла сейчас к Сыюаню. Она лишь холодно изрекла, храня величие могущественной заклинательницы, что такова его судьба и он обязан смириться с потерей.

А после принялась при каждом удобном случае сетовать на его скверный, замкнутый нрав. Мучжоу пропускал ее жалобы мимо ушей раз, другой, третий... пока окончательно не поверил, что его жених превратился в озлобленного калеку.

Но теперь, видя ее безумный страх за Сыюаня, готовность пасть на колени перед младшим заклинателем ради спасения любимого сына, Мучжоу ощущал лишь горечь. Тетушка Юнь даже не поняла его упрека в несправедливости.

Трудно поверить, что одна и та же женщина способна проявлять столь разное отношение к собственным детям. Одиночество и холод, в которых угасал Цзюньюй в своей прошлой жизни, были закономерным итогом этого предательства.

Юань Мучжоу крепче сжал рукоять меча, его губы вытянулись в тонкую линию. Горькое раскаяние жгло грудь.

И все же ему было жаль Сыюаня. Младший брат не выбирал свою судьбу и не был виновен в слепой любви родителей. Мучжоу понимал обиду Цзюньюя, но разве справедливо вымещать злость на невинном?

«Я попрошу у него прощения за всё, что совершил в прошлом, — думал Мучжоу, устремляясь навстречу ветру. — Но я молю Небо, чтобы на этот раз Цзюньюй смиростивился и спас брата».

<http://bllate.org/book/19607/2002778>